

Кузёмина Елена Фёдоровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного
технологического университета

Попова Юлия Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного
технологического университета

ЧЕЛОВЕК НА ПРЕДЕЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Аннотация:

В статье рассматривается человеческая агрессия как экзистенциальный феномен, проявляющийся в нежелании и неспособности «совместности» бытия с другими. Анализируется сложившаяся реальность, где современный человек, не прилагаящий умственных усилий, оказывается все ближе к финалу цивилизации.

Ключевые слова:

агрессия, бытие, одиночество, рефлексия, ужас, смерть, умственные усилия, личностный смысл, ценности.

Kuzyomina Elena Fyodorovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Philosophy Department,
Kuban State Technological University

Popova Yulia Nikolayevna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Philosophy Department,
Kuban State Technological University

A HUMAN BEING AT THE HUMAN LIMITS

Summary:

The article deals with human aggression as an existential phenomenon manifesting itself in the inability and unwillingness to co-exist with others. The author analyses the current reality, where a modern person making no mental efforts turns out to be closer to the finale of civilization.

Keywords:

aggression, existence, loneliness, reflection, horror, death, mental efforts, personal meaning, value.

Недостаток человечества, который я больше всего хотел бы исправить, – это агрессия.

Стивен Хокинг

Уровень и формы агрессии представителей современного вида *Homo sapiens* достигли определенного предела. Об этом свидетельствуют и рост преступности, и обострение межэтнических и межнациональных конфликтов. Агрессивное поведение, с которым мы сталкиваемся ежедневно, становится серьезной проблемой человека, человечества, века.

Проблема агрессии существует ровно столько, сколько существует человек. Лучшие умы человечества задавались вопросами: почему люди действуют агрессивно и какие меры необходимо принять для того, чтобы предотвратить или взять под контроль подобное деструктивное поведение? Как сложное социальное явление агрессия складывается из множества факторов – от генетики до окружающей среды. Анализ каждого из факторов позволяет понять, как они работают. А пока, получая каждый день ударную дозу агрессивного поведения, мы стремительно движемся вниз по цивилизационной лестнице.

Агрессия как экзистенциальный феномен в обществе все больше проявляется в нежелании и неспособности «совместности» бытия с другими. Несмотря на рост численности населения, развитие современных технологий и невероятное количество интеракций, «человеческая жизнь по сути своей есть одиночество» [1, с. 274]. Однако это скорее следствие, причина, возможно, лежит в плоскости понимания собственного места в этом мире. Но «занимание», «завоевание» и «удержание» места требуют от современного человека агрессивных форм поведения.

Истоки агрессивного поведения современная этология видит не столько в неудовлетворенности витальных (жизненно важных) потребностей, сколько в сложном противоборстве их с желанием доминировать в сообществе, занять более высокое место в его иерархии. Этот конфликт вызывает некую психическую напряженность и проявляется в агрессивных формах поведения как единственно возможное состояние адаптации к внешнему миру [2].

История показывает (но не учит), что риск уничтожения цивилизации и морализаторские проповеди не являются эффективными сдерживающими источниками человеческой агрессии. Количество актов агрессии на единицу времени сегодня растет в геометрической прогрессии. Совре-

менная агрессия характеризуется своей нормативностью, это некая социальная заданность человеческой жизни. Возможность занять в обществе достойное место, ради которого, как кажется человеку, он и был создан, стала для него намного важнее, чем духовная эволюция. Эта идея, инспирированная СМИ, вызвала у современного человека фрустрацию и, не найдя выхода в борьбе за доходное место, превратилась в бесплодную, заиклившуюся нечеловеческую агрессию.

Любая фрустрация предполагает два выхода: прорыв или переосмысление опыта [3]. Но не каждый человек готов на прорыв к личностной свободе, порождающей чувства одиночества и отчуждения от жизни социума. Экзистенциальный вакуум, как и экзистенциальный надлом, – это объективная реальность, которая присутствует в жизни каждого человека в силу того, что он живет и движется во времени. Однако заполнение этого вакуума страстными желаниями и эгоистическими интересами не наполняет, а разлагает его.

Подлинное понимание себя в этом мире приходит в момент предельного испытания. Хосе Ортега-и-Гассет считал, что истинные мысли приходят в голову тем, кто потерпел кораблекрушение, так как в состоянии агонии ни обман, ни лицемерие уже невозможны. Ужас способен приблизить нас к самому себе. По мысли Хайдеггера, ужасу присущ «оцепенелый покой», «ужасом приоткрывается Ничто» [4, с. 21]. Именно Ничто является необходимым условием для нашего бытия, без него нет осознанности и нет свободы. И если Хайдеггер определяет ужас как особый экзистенциал, способствующий дерзанию, то для многих ужас – это потеря уютного самодовольства мирных занятий.

Осознание, что ты недостаточно хорош для требований современного мира, что ты есть никто, превращает человека в психопата, который либо страдает от требований, предъявленных ему обществом, либо заставляет страдать само общество. И первое, и второе действия почти всегда сопровождаются криком. Это крик не одиночества, не отчаяния, не отчужденности, это «крик – звучная преамбула агрессии...» [5, с. 232].

Агрессия и аутоагрессия перестали существовать как своеобразные механизмы защиты, они превратились в необходимые формы поведения в сегодняшнем мире. Мы становимся свидетелями трансформации коллективной психики, при которой искажается картина мира и появляются новые мотивы для поступков: «...быть человеком именно и означает риск перестать быть таковым... человек – воплощенная проблема» [6, с. 242].

За последние годы атмосфера в обществе сильно изменилась. Человеку для существования больше не нужен друг, для оправдания своего существования ему нужен враг. Создай себе врага для того, чтобы понять, чем ты отличаешься от него, вот он финал цивилизации, «добровольного стремления к сосуществованию» [7, с. 102] и начало очередной варварской эпохи с оттенками агрессивности, нетерпимости, непримиримости.

Животная агрессия становится культурным кодом не просто отдельной нации, но всего человечества. Не случайно древняя китайская мудрость гласит, что «не все люди есть в зверях, но все звери есть в людях». Вместе с тем именно человеческое служит нам внутренней опорой, когда не на что опереться снаружи. И поэтому величайшей жизненной задачей становится сохранение в себе именно человеческого, несмотря на все жизненные испытания и страдания. Но как это сделать в мире, полном цинизма? Возможно, наличие истинных ценностей и осознание своих пороков – лучшее сопротивление цинизму. Более того, как пишет Х. Ортега-и-Гассет, «человек должен вести постоянный пересчет ценностей окружающих его вещей и дел, чтобы они окончательно не превратились в иллюзию, и, испытывая их пробным камнем изначальной реальности, устанавливая, в какой степени сам он реален» [8, с. 313]. В этом процессе проявляется внешнее смирение, для которого нужны правда о самом себе и внутреннее усилие, чтобы быть не только собой, но и лучшим вариантом себя. В познании самого себя, испытывая невыносимые муки совести, человек знакомится с философией, которая начинается не с какой-то «предпосылки, а с трудностей». Х. Ортега-и-Гассет рассматривал философию как «самоуглубление, отступление в себя, *anabasis*, когда человек сводит счеты с самим собой и его взгляду предстает его “я” во всей своей пугающей наготы» [9, с. 312]. Срывая покровы и обнажая свое естество, человек обретает способность свободно мыслить, даже в обществе сплошных запретов. Он начинает адекватно воспринимать и описывать действительность, извлекать уроки из истории, приближаться к истине.

Отсутствует критическое осмысление действительности, «критика, которой человек обязан подвергать эту жизнь, ставя ее перед судом своей истинной жизни», человек пытается избежать невозможного – одиночества. Именно одиночество человек считает причиной своего несчастья. Однако источником несчастья современного человека является не одиночество, а внутренняя опустошенность. При внешнем благополучии весь современный социальный карнавал в одеждах лицемерия и ханжества создает иллюзию счастья.

Еще Аристотель утверждал, что люди стремятся к счастью, важной частью которого является добродетель, и на пути к достижению совершенства способны обеспечить свою жизнь хорошей судьбой. Однако сегодня все больше и больше людей позволили себе быть обманутыми. Они приняли за счастье то, что приносит им удовольствие, которое отупляет чувства и туманит разум. Они купили, как им кажется, «счастливый» билет, но сели в поезд, который никуда не едет. Респектабельность и стабильность, обрамленные легкостью бытия, – вот вариант хорошей судьбы XXI в. Эта иллюзия хороша для тех, кто не осознает, что достойное бытие определяется собственным усилием человека, данным ему от рождения, но не всегда реализованным.

В отсутствие умственных усилий, глубокого размышления, которые в настоящее время находятся на грани исчезновения, переписывается история, разрушается культура. М.К. Мамардашвили в своих размышлениях определял культуру как «усилие и одновременно умение практиковать сложность и разнообразие жизни» [10, с. 1]. Не прилагая этих усилий, человек превращается в варвара, а «варварство – это тенденция к разъединению».

Хотя общество постоянно пропагандирует толерантность, мало кто воспринимает ее как важную составляющую жизни. К несчастью, в наше время люди не имеют конкретных стимулов для толерантного взаимодействия. Мы по-прежнему уверены в том, что выживание человека, как и выживание всего человечества, связано с борьбой между сильным и слабым, со способностью конкурировать, а не с умением сопереживать, сотрудничать и любить. Принимая агрессию как необходимое условие жизнеспособности, не все готовы переориентировать ее, а ведь это самый простой и надежный способ ее обезвредить. Лучшие человеческие качества формируются из необходимости направлять энергию естественной агрессивности в конструктивное русло. Но человек сбился с пути и, вместо того чтобы следовать дорогой любви, сотрудничества и творчества, все свои усилия направил на достижение комфорта. Экономическая, политическая и социальная системы, основанные на прогрессирующем эгоизме, привели к ситуации, в которой люди утратили взаимные духовные связи друг с другом. И если их и связывает нечто, то это скорее силы зла, направленные на уничтожение других.

Как в современном мире восстановить человеческие взаимосвязи, реализовать внутренний потенциал? Возможно, человечеству, как и отдельной личности, нужна смертельная опасность, которая позволит преодолеть разорванность современного человека и восстановить его цельность. Дальнейшее пребывание «в прелести» обрекает его на небытие. Но готов ли человек к сверхусилиям и возрождению в реальности, которая всегда внутри, а не вовне?

Ссылки:

1. Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве : сборник : пер. с исп. М., 1991. 639 с. (Антология литературно-эстетической мысли).
2. Кузмина Е.Ф., Пашкова Н.В. Ностальгия по человеку (антропологический поворот в философии М.К. Мамардашвили) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 17–21.
3. Попова Ю.Н., Трунова В.М. Проблема суицида в наши дни // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. 2015. № 6. С. 44–47.
4. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. 447 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 232.
6. Там же. С. 242.
7. Там же. С. 102.
8. Там же. С. 313.
9. Там же. С. 312.
10. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. Европейская ответственность М., 1990. 368 с.

References:

1. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 639, (*Anthology of literary and aesthetic thought*).
2. Kuzyomina, EF & Pashkova, NV 2011, 'Nostalgia for the person (anthropological turn in philosophy of MK Mamardashvili)', *Theory and practice of social development*, no. 2, pp. 17-21.
3. Popova, YN & Trunova, VM 2015, 'The problem of suicide in our day', *Modernization of modern society: problems and prospects of the development*, no. 6, pp. 44-47.
4. Heidegger, M 1993, *Time and Being*, Moscow, p. 447.
5. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 232.
6. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 242.
7. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 102.
8. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 313.
9. Ortega-i-Gasset, H 1991, "Dehumanization of Art" and other work. *Essays on Literature and Art: collection*, Moscow, p. 312.
10. Mamardashvili, MK 1990, *As I understand the philosophy. European responsibility*, Moscow, p. 368.